

ЗНАКОМСТВА

МК

РЕЗКИЕ ПОВОРОТЫ

В кино Гладий начал сниматься более десяти лет назад, еще будучи студентом Киевского театрального института.

— Снимался я довольно много, но уверен, что зрители меня не знают, — говорит Григорий. — Может быть, это и хорошо, потому что я недоволен большинством своих работ.

Только в последнее время кинематограф и телевидение обнаружили притягательность его натуры. Он сыграл несколько ярких, значительных ролей, в основном биографических, — легендарный Фрунзе («Не имеющий чина»), художник и композитор Чюрленис («Зодиак»), украинский писатель Василь Стефаник («Возвращение Баттерфляй»). Впрочем, мне кажется, что всякий персонаж, которого играет Гладий, способен стать лидером, духовным центром картины. Благодаря его внутренней силе любая конкретная роль может выйти за рамки предложенного материала на уровень серьезного обобщения.

— В нашей жизни существует дефицит

прорыва к сути, — считает Гладий. — Это связано, конечно, с тем, что длительное время мы были искусственно отрезаны от мощнейших духовных пластов, которые дала мировая культура. Я всегда стремился максимально узнать жизнь, даже то, что умалчивалось и потому вроде бы не существовало. Еще на студенческой скамье меня очень интересовали философские произведения. Ницше, Шопенгауэр, Кьеркегор, философия буддизма. Вскрыть то, что таится за видимым пластом, — это значит попытаться познать некие универсальные виды, законы мифа, которые сегодня многими забыты. Я — страстный поклонник классической музыки; безумно люблю Брукнера, Шуберта, Малера. У меня дома большая фонотека...

Мы долго мечтали с Вайткусом снять фильм о Чюрленисе — святыне литовцев, человеку, который приносит себя в жертву на алтарь искусства в глобальном, мифическом плане. Перед съемками я жил в уединенном месте на хуторе, некоторое время голодал. У меня были картины

Чюрлениса, его графика; я сам рисовал; в уединении приходили все новые и новые мысли...

На съемках, бывало, он терял сознание. Камера стояла на штативе и фиксировала клиническое состояние, как он внутренне сгорал. Его приводили в сознание, и съемка продолжалась...

— Душа Чюрлениса нам рисовалась в виде Птицы; эту роль исполнила Майя Плисецкая. В ее потрясающем танце синтезировались хореография и драма; Душа томилась, кричала, как бы вырываясь из грудной клетки Художника, из оков, цепей... К сожалению, фильм не вышел таким, как мы задумали. Собственно, его сдавали руководству Литовской студии пять раз, и каждый раз картину урезали, урезали...

— Интересно, а как отнеслась Плисецкая к тому, что ее партнер — непрофессиональный танцор?

Григорий, сдержанный в проявлении эмоций, вдруг улыбнулся.

— После съемок Майя Михайловна сказала, что если бы у нее был свой театр, то она взяла бы меня...

— Наверное, вы уделяете много внимания занятиям по пластике и вообще спортивной подготовке?

— Впрямую я никогда спортом не увлекался. Занимался йогой, китайской гимнастикой. Многие сам изобретал на занятиях по актерскому тренингу, где нагрузка на физкультуру была очень большая. Беда многих наших актеров в том, что они как бы разбиты на осколки — отдельно существуют голос, память, психика, физические действия. Нет синтеза, тотального человека.

...Недавно Гладий сыграл главные роли в политическом фарсе «Игра хамелеона» режиссера А. Жебрюнаса и в фильме-притче Леонида Осыки «Войдите, страждущие». А сейчас он вновь встретился на съемочной площадке с Вайткусом; идут съемки фильма-фантазии на тему оперы Моцарта «Дон Жуан». На киностудии «Беларусьфильм» режиссер В. Рубинчик предложил ему центральную роль в фантастической картине «Кого любит господь». Словом, диапазон очень широкий, подтверждающий, что этот актер способен передать на экране самые разные оттенки человеческой души.

Сегодня Гладий отдает много сил экспериментальной режиссуре. Мы встретились с ним в подвале на улице Воровского, где расположен театр под руководством Анатолия Васильева. Актеры и ученики Васильева по ГИТИСу проводят здесь целые дни — репетируют, спорят, ищут. С большим увлечением Гладий рассказывает о новом театре, о своей курсовой работе «Нельская башня», которая войдет в студийный спектакль «Семинар по Александру Дюма-отцу». В планах — обращение к Достоевскому.

Вадим ВЕРНИК.

Фото Виктора МАРУЩЕНКО.

